

Лобанов Владимир Борисович

БОЕВОЙ ПУТЬ ГЕНЕРАЛА П. Н. ВРАНГЕЛЯ ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ЮГЕ РОССИИ (СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, НИЖНЯЯ ВОЛГА, КРЫМ)

Рассматриваются этапы военной карьеры генерала П. Н. Врангеля во время Гражданской войны на юге России. Первоначально освещается период командования П. Н. Врангелем дивизией, корпусом и Кавказской добровольческой армией на Северном Кавказе (хронологически это сентябрь 1918 - май 1919 года), затем - Кавказской армией на царицынском направлении до назначения командующим Добровольческой армией (с мая по ноябрь 1919 г.) и, наконец, в качестве главы южнорусского Белого движения и командующего Русской армией (апрель-ноябрь 1920 г.).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 149-151. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

Рассматриваются этапы военной карьеры генерала П. Н. Врангеля во время Гражданской войны на юге России. Первоначально освещается период командования П. Н. Врангелем дивизией, корпусом и Кавказской добровольческой армией на Северном Кавказе (хронологически это сентябрь 1918 – май 1919 года), затем – Кавказской армией на царицынском направлении до назначения командующим Добровольческой армией (с мая по ноябрь 1919 г.) и, наконец, в качестве главы южнорусского Белого движения и командующего Русской армией (апрель-ноябрь 1920 г.).

Ключевые слова и фразы: Белое движение; Гражданская война; Корнилов; Деникин; Врангель; Добровольческая армия; Северный Кавказ; Волга; Крым.

Владимир Борисович Лобанов, к. ист. н.

Кафедра истории и права

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет

lobanov19772009@yandex.ru

**БОЕВОЙ ПУТЬ ГЕНЕРАЛА П. Н. ВРАНГЕЛЯ
ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ЮГЕ РОССИИ
(СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, НИЖНЯЯ ВОЛГА, КРЫМ)©**

Период Революции и Гражданской войны в России сыграл огромную роль в судьбе всех жителей бывшей Российской Империи. В этой связи небезынтересно будет проследить судьбу одного из важнейших деятелей этой эпохи генерала П. Н. Врангеля. В предлагаемой статье будет сделан акцент на том, почему именно этот генерал достиг высот власти в Белом стане. В этой связи стоит рассмотреть три «врангелевских» этапа в Гражданской войне: северокавказский, нижеволжский и крымский, каждый, в свою очередь, имел свои особенности, о чем будет идти речь впереди.

Первый, северокавказский, был нетипичен для офицера-белогвардейца, яростного противника большевизма, каковым всегда позиционировал себя П. Н. Врангель. Летом-осенью 1918 г. на Северном Кавказе Добровольческая армия под командованием генерала А. И. Деникина сражалась с Северо-Кавказской красной армией под командованием И. Л. Сорокина. К моменту занятия красными таманскими частями Армавира 8 (21) сентября 1918 г. и непродолжительной стабилизации линии фронта в центральной части Кубани, П. Н. Врангель появляется на театре военных действий. До этого момента П. Н. Врангель сознательно уклонялся от участия в Гражданской войне. «Записки» генерала могут послужить своеобразным саморазоблачением, где Петр Николаевич все довольно подробно описал без тени смущения. Современный исследователь Г. Ипполитов пишет о том, что путь последнего после Октябрьской революции прямо лежал на Дон [10, с. 339]. Но там его не оказалось, он находится в Крыму. В первой половине 1918 г. до генерала начали доходить сведения о гибели под Екатеринодаром Л. Г. Корнилова и отходе Добровольческой армии на Дон. Эти сведения поступали через офицеров, покинувших Белую армию. Одним из тех, от кого он узнавал сведения, был генерал М. Свечин, который в мае 1918 г., будучи членом донской миссии на Украине, в кругу офицеров сообщал сведения о борьбе на Северном Кавказе. Так вот на одном из таких собраний П. Н. Врангель упрекнул М. Свечина в том, что рассказ о казаках был подробным, а о добровольцах – не таким ярким и совершенно однобоким [15, с. 408]. Упрек этот очень удивил М. Свечина: ведь он не в пример Врангелю участвовал в белом движении с самого его начала, однако служил в донских частях, соответственно не участвовал в Ледяном походе (прошел Степной поход), что и сказалось на его рассказе. Основная же причина того, что он не принял участия в Белой борьбе на этапе ее зарождения, заключалась в следующем. Перечисляя офицеров, сражавшихся с большевиками с начала создания Добровольческой армии, П. Н. Врангель обмолвился о том, что они «оба принимали участие в так называемом “Ледяном походе”» [2, с. 256]. Не будет преувеличением сказать, что генерал исповедовал откровенные монархические взгляды, а генералы Л. Г. Корнилов и М. В. Алексеев, для него, конечно, не были «красными генералами», как о них писали многие белоэмигранты-монархисты [3, с. 63], но все же не совсем подходили на роли вождей антисоветского движения. С гибелью Л. Г. Корнилова, фактическим отстранением М. В. Алексеева на второй план и некоторым поправлением армии, в связи с первыми успехами на фронте, П. Н. Врангель решил принять участие в Гражданской войне. Естественно, его приезд в конце августа 1918 г. в Екатеринодар и назначение в сентябре сразу командиром дивизии воспринималось, по его же словам, с большим удивлением [2, с. 259]. С точки зрения старых бойцов, особенно «первопоходников», генерал получил незаслуженно высокий пост, ничем себя не проявив. Как писал бывший во время Гражданской войны донской военный юрист И. Калинин в своей книге «Русская Вандея» в 1926 г. после возвращения из эмиграции, «участники кубанских походов, особенно первого, уже считали себя спасителями Отечества... Наплыв пришельцев, особенно старых спецов, обескураживал их. Каждый боялся, что

кто-либо из новичков, но более опытный служака, займет его место» [11, с. 30]. Последнее утверждение И. Калинина более чем спорно, т.к. в Белой армии имели значение не столько чины, сколько «добровольческий» стаж и личная доблесть. Складывалось впечатление, что А. И. Деникин сделал это в надежде на то, что П. Н. Врангель оправдает высокое доверие. И в значительной части так и случилось. Он с самого начала проявил себя как талантливый военачальник, вступив в командование дивизией. Затем, став комкомом, именно П. Н. Врангелю удалось добиться полного разгрома красных на Северном Кавказе на рубеже 1918-1919 гг. [4, д. 29, л. 3 об. - 10; 5, д. 19, л. 1]. За доблесть и командное мастерство генерал был назначен при разделении Добровольческой армии на Кавказскую добровольческую и Крымско-Азовскую командующим первой [6, д. 330, л. 19; 9, с. 198].

Второй этап деятельности П. Н. Врангеля, нижеволжский, был таким же непростым и неоднозначным. Фактически сразу после получения поста командующего армией генерал заболел тифом, на время этой болезни во главе армии фактически был его начштаба генерал Я. Д. Юзефович. Войска армии перебрасывались в донецкий бассейн на помощь гибнущей Донской армии. Обстановка, сложившаяся в начале 1919 г. в этом районе, требовала радикальных действий. Красные, используя развал донских частей, успешно наступали. Прорыв 10-й красной армии на правом фланге белого фронта представлял смертельную угрозу. Главком ВСЮР А. И. Деникин предложил П. Н. Врангелю возглавить кавалерийскую группировку для разгрома красного прорыва. На р. Маныч были переброшены дополнительные силы, во встречных боях корпуса, подчиненные П. Н. Врангелю, под Великокняжеской разбили 10-ю красную армию Южного фронта [16] и начали победоносное наступление на Царицын. Именно для развития движения на этот город 8 (21) мая 1919 г. была создана Кавказская армия (помимо этой армии из Кавказской добровольческой была создана тогда же еще и Добровольческая), во главе которой стал опять же П. Н. Врангель, как талантливый кавалерийский военачальник. С небольшими силами, преодолев безводные степи и полупустыни, совершив 300-верстный марш в постоянных боях со сломленной, но окончательно не разбитой армией противника, он подошел к стенам «Красного Вердена», как называли тогда Царицын за стойкость, проявленную при обороне города в 1918-1919 гг. от донских войск. П. Н. Врангель выполнил обещание, данное А. И. Деникину, быть у стен города через три недели [1, с. 389]. Штурм города проходил в очень сложных условиях, попытки взять его кавалерийской атакой не удалось, и без того малочисленные части врангелевской армии понесли огромные потери. Постоянно приходилось вести утомительные переговоры с главкомом ВСЮР, его заместителем И. П. Романовским и генерал-квартирмейстером Ю. Н. Плющик-Плющевским по вопросам снабжения армии оружием, боеприпасами и подкреплениями. Особенно остро стоял вопрос с тяжелым вооружением (бронепоезда, броневики, танки), без которых, по мнению П. Н. Врангеля, город было взять невозможно. Белые в ночь с 18 на 19 июня по ст.ст. взяли Царицын. Заслуга командующего Кавармией в этой удачной операции была очевидной. Популярность П. Н. Врангеля постепенно стала соперничать с популярностью А. И. Деникина. В соответствии с «Московской директивой», оглашенной 20 июня (3 июля) 1919 г., именно в Царицыне Кавармии, ставшей правым флангом ВСЮР, было приказано наступать на Москву с востока и юго-востока [8, с. 55-56]. Самым большим достижением армии в этой связи было взятие Камышина [13, д. 10, л. 39 об.], армия Врангеля выполнила и даже перевыполнила возложенную на нее боевую задачу. Отбив несколько попыток красных взять Царицын штурмом [17, с. 285], город был оставлен 2 января 1920 г. по н.ст. [12, с. 108] под угрозой окружения остатков армии с левого фланга. В ноябре 1919 г. П. Н. Врангель был поставлен именно как талантливый, в том числе и кавалерийский, военачальник во главе Добрармии вместо не справившегося со своими обязанностями генерала В. З. Май-Маевского. П. Н. Врангель избавил армию от полного поражения. Этого в той ситуации было достаточно, чтобы еще больше укрепить его авторитет в среде белого руководства, что сыграло свою роль в его позднейшей судьбе.

Наконец, следует вкратце рассмотреть скорее даже не третий, крымский, врангелевский этап, а то, каким образом П. Н. Врангель, находясь в отставке, стал во главе Вооруженных Сил Юга России. В начале 1920 г. стало очевидно, что поражение Белого движения на юге России стало очевидным фактом, авторитет белого командования и лично генерала А. И. Деникина среди армии и населения подорван окончательно. Неудачные эвакуации Одессы и Новороссийска стали теми поворотными моментами, которые окончательно поставили тему смены власти на повестку дня. Единственной авторитетной кандидатурой, способной заменить А. И. Деникина, оказался П. Н. Врангель. В нем видели того человека, который сможет сделать то, что не удалось в силу различных обстоятельств А. И. Деникину [14, с. 354]. Избрание П. Н. Врангеля главой южнорусской контрреволюции на совещании белых военачальников 22 марта (4 апреля) 1920 г. стало симптоматичным. Именно он оказался способным проводить «левую политику правыми руками», реформировать армию, начать проведение земельной реформы, но история не отвела ему ни достаточного времени, ни территории на воплощение задуманного. Этот этап стал агонией Белой армии на юге России, он неразрывно связан с именем его последнего командующего П. Н. Врангеля. Справедливости ради все же следует отметить, что крымская эвакуация не носила столь катастрофических последствий, как это было в Одессе и Новороссийске при А. И. Деникине. П. Н. Врангелю удалось подготовить достаточно плавередств для того, чтобы большая часть армии и беженцев смогла избежать расправы со стороны победителей [7, д. 2, л. 4-7].

Подводя итоги, можно отметить следующее. При кажущейся схожести трех этапов можно выделить существенные различия, вытекающие из статуса П. Н. Врангеля на том или ином этапе Гражданской

войны. Если во время 1 и 2 этапов П. Н. Врангель по большей части командовал дивизией, корпусом, а потом и армией, руководил в основном боевыми операциями и подчинялся вышестоящему начальству в лице тех же А. И. Деникина и И. П. Романовского, то на третьем его роль существенно изменилась. Помимо военного руководства главному Русской армии в 1920 г. пришлось решать и политические, и экономические вопросы, будучи самому главой южнорусской контрреволюции. Другой вопрос, насколько ему и его окружению удалось решить целый ряд важнейших вопросов современности. Как военный руководитель, он был успешен на первом этапе и в первой половине второго. Что касается третьего, то, хотя Белое движение в 1920 г. и потерпело вооруженное поражение, стоит отметить успешную эвакуацию армии и беженцев из Крыма в ноябре 1920 г., что резко диссонирует с провальными эвакуациями Одессы в марте 1919 г. и Новороссийска в марте 1920 г., когда во главе ВСЮР находился А. И. Деникин. Многие исследователи сетуют на то, что военно-политическая судьба П. Н. Врангеля и вообще Белого движения могла бы сложиться по иному, будь на месте А. И. Деникина в свое время П. Н. Врангель, однако судьба не дала ему такого шанса.

Список литературы

1. **Врангель А. П.** Генерал П. Н. Врангель: доверие воспоминаний // Бароны Врангели. Воспоминания. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2006. С. 301-510.
2. **Врангель П. Н.** Освобождение Северного Кавказа // Второй Кубанский поход и освобождение Северного Кавказа. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2002. С. 255-308.
3. **Гиацинтов Э.** Записки белого офицера. СПб.: Интерполиграфцентр СПбФК, 1992. 267 с.
4. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. Р-446. Оп. 1.
5. **ГАРФ.** Ф. Р-5351. Оп. 1.
6. **ГАРФ.** Ф. Р-5881. Оп. 1.
7. **ГАРФ.** Ф. Р-5881. Оп. 2.
8. **Деникин А. И.** Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920. Минск: Харвест, 2002. 464 с.
9. **Деникин А. И.** Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919. Минск: Харвест, 2002. 560 с.
10. **Ипполитов Г.** Деникин. М.: Молодая гвардия, 2000. 531 с.
11. **Калинин И.** Русская Вандея. М. – Л.: Госиздат, 1926. 360 с.
12. **Махров П. С.** В Белой армии генерала Деникина: записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб.: Logos, 1994. 304 с.
13. **Российский государственный военный архив (РГВА).** Ф. 39540. Оп. 1.
14. **Савич Н. В.** Воспоминания. СПб.: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. 496 с.
15. **Свечин М.** Записки старого генерала о былом // Офицеры российской гвардии в белой борьбе. М.: Центрполиграф, 2002. С. 363-423.
16. **Терское эхо** (Грозный). 1919. 12 (25) мая.
17. **Черкасов-Георгиевский В. Г.** Генерал Петр Николаевич Врангель. Последний рыцарь Российской империи. М.: Центрполиграф, 2004. 512 с.

**GENERAL P. N. WRANGEL'S BATTLE WAY DURING CIVIL WAR IN SOUTH RUSSIA
(NORTH CAUCASUS, LOWER VOLGA REGION, CRIMEA)**

Vladimir Borisovich Lobanov, Ph. D. in History
Department of History and Law
St. Petersburg State Forestry Engineering University
lobanov19772009@yandex.ru

The author considers the stages of General P. N. Wrangel's military career during the civil war in the South of Russia, initially covers the period of P. N. Wrangel's command of division, corps and the Caucasian Volunteer Army in the North Caucasus (chronologically it was September 1918 - May 1919), then the command of the Caucasian Army on Tsaritsyn direction till the appointment of the Volunteer Army Commander (May-November 1919), and finally, as the head of the southern Russian White movement and the Russian Army Commander (April-November 1920).

Key words and phrases: White movement; Civil War; Kornilov; Denikin; Wrangel; Volunteer Army; North Caucasus; Volga; Crimea.